

НАСТОЯЩИЕ ИНДЕЙЦЫ

НЕУТОМИМЫЙ ЛЮБИТЕЛЬ ЭКСТРИМА **ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВ** ОТПРАВИЛСЯ НА ДЖИПЕ ПО САМЫМ ЗАПУЩЕННЫМ МЕСТАМ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ. ТЕПЕРЬ ОН ЗНАЕТ, ПОЧЕМУ ПРЕЗИДЕНТ И ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ БОЛИВИИ ЖИВУТ ВМЕСТЕ, И НЕ УЗНАЛ, ЗАЧЕМ ЧЕ ГЕВАРА ПИЛ МОЧУ.
ФОТО: **АЛЕКСЕЙ НАГАЕВ**

Дромомания — так древние греки называли болезненное пристрастие к хаотичному перемещению в пространстве. В этом году группа моих страдающих опасным недугом товарищей — в обычной жизни людей серьезных и ответственных — решила превзойти себя, причем в буквальном смысле. После прошлогодних беспорядочных скитаний по Китаю, Тибету, Бирме, Непалу и Бутану этой осенью нам захотелось сменить картинку и посмотреть Кордильеры. В принципе у меня уже было некоторое представление о Латинской Америке, в том числе о ее высокогорных районах, поскольку несколько лет назад мне с командой таких же опасных идиотов пришла в голову идея покорить высшую точку Америки — семитысячник Аконкагуа, но это отдельная история.

Живописная группа покорителей латиноамериканских пустынь радуется неизвестно чему.

На этот раз путешественники решили сделать скидку на почтенный возраст и неправильный образ жизни последних лет и отправиться не пешком с тяжелым снаряжением, а вовсе даже на джипах по загадочному маршруту Перу—Боливия—Чили. Поскольку свободного времени у социально ответственных членов группы было немного, маршрут, рассчитанный на три недели, мы решили втиснуть в 11 дней. Особо альтернативно одаренные товарищи просили в качестве отдельного пункта программы аттракцион под названием «Спуск по Дороге смерти» — так называется один грязный серпантин в Боливии, действительно являющийся самой опасной автодорогой в мире, — но товарищам было отказано на том основании, что российская экономика без них рухнет. Тяжело вздохнув, экстремальщики чинно погрузились в самолет и полетели в Перу.

ОСТАНОВКА 1. Лима

Столица Перу Лима не произвела на искушенных путешественников особого впечатления. Основанная в 1535 году, Лима — ныне обычная полудохлая столица типичной латиноамериканской банановой республики. Грязный центр с остатками колониальной архитектуры, заселенный спустившимися с гор индейцами, и невнятные еще более грязные пригороды. Единственный приличный район, предназначенный для проживания местной элиты, потомков испанских конкистадоров, расположен, как водится, в единственной оливковой роще, посаженной много лет назад теми самыми конкистадорами. К нашему всеобщему удивлению, среди приличных домов в этом районе нам показали дом некоего поручика Голицына, который, ▶

В Кордильерах все инопланетное — и скалы, и наскальные рисунки, и аборигены, и, конечно же, пейзажи.

В аристократическом районе Лимы, по слухам, кутил сам поручик Голицын — после чего, видимо, окончательно пал духом.

говорят, кутил тут с друзьями после эмиграции из России. При упоминании о поручике у нас родились многочисленные культурно-исторические ассоциации — но в какое время и каким образом поручик попал в Перу, а главное, с корнетом Оболенским или без, экскурсоводы пояснить не смогли.

Я думаю, bravому поручику в Лиме не понравилось. Погода тут всегда среднemerзкая, очень тепло и почти постоянно с неба падает противная мелкая морось, которую и дождем-то назвать нельзя. Так, взвесь какая-то, как будто из специальных формочек на пляже в Сен-Тропе лицо охлаждаются. До Тихого океана километров шестьдесят. Солнца не бывает никогда.

Перуанцы живут в основном в прибрежной зоне. Процентом 40 из них европейцы, остальные — индейцы племени кечуа и аймара, друг на друга внешне, кстати, совершенно не похожие. И те и другие постоянно жуют листья коки — чем выше, тем процесс интенсивнее. Здесь это лучшее лекарство от горной болезни.

Мы не стали задерживаться в этом чудесном городке ни одной лишней секунды. Бегло осмотрев памятники испанским завоевателям и основателям Лимы Франсиско Писарро и Диего де Альмагро, наша группа отправилась дальше — к инкским и доинкским городам и святыням. Вежливо дослушав душеспитательную историю о дружбе и предательстве этих двух великих испанских политических деятелей шестнадцатого века, мы попрыгали в джипы и по «пан-американ хайвею» ломанулись на юг, вдоль Тихого океана.

Вдоволь нагнавшись по хайвеям и песчаным дюнам, к вечеру мы прибыли в тихий и уютный городок Паракас, где уютно расположились в «Хилтоне» — кстати, на удивление приличном — прямо на берегу океана и прекрасно провели время в баре у камина, попивая местное вино. Вино, кстати, было отличным.

Утром нас уже ждали лодки, на которых мы отправились в очень экзотическое путешествие к заповедным Бальестским островам. Острова эти густо населены самой удивительной живностью — мы видели морских львов, пингвинов, моржей и дикое количество самых разных птиц. Познавательную экскурсию омрачал лишь чудовищный запах птичьего помета — на местном наречии «гуано». Хотя лингвистов среди нас не было, мы немедленно точно определили этимологию емкого русского слова «говно».

ОСТАНОВКА 2. Куско

Следующая часть нашей программы была одной сплошной трагической ошибкой. Мы отправились на небольшом самолетике «Сесна» смотреть с воздуха достопримечательности — то есть

Музейный экспонат никуда не едет. Зато едет прекрасный поезд Orient Express в заоблачный город Мачу-Пикчу.

— то есть гигантские фигуры, кем-то — есть подозрение, что инопланетянами, — когда-то зачем-то нарисованные в пустыне Наска. Сами фигуры, безусловно, заслуживали всяческого почтения, восхищения и изучения, но смертельные виражи, которые исполнял пилот, чтобы мы могли получше их рассмотреть, заставили забыть обо всем, кроме рвотного

порошка, примерно на третьем рисунке. Это касалось всех пассажиров. На пятой фигуре, если не ошибаюсь, «змеи», я уже орал пилоту на всех известных мне языках, включая язык жестов, что мы возвращаемся немедленно, вот прямо сейчас. Меня услышали.

Вечером нам предстоял еще один перелет, на этот раз уже в горы, в древнюю столицу инков — город Куско. Подлетая к городу, я все больше задавался вопросом, как мог верховный инка

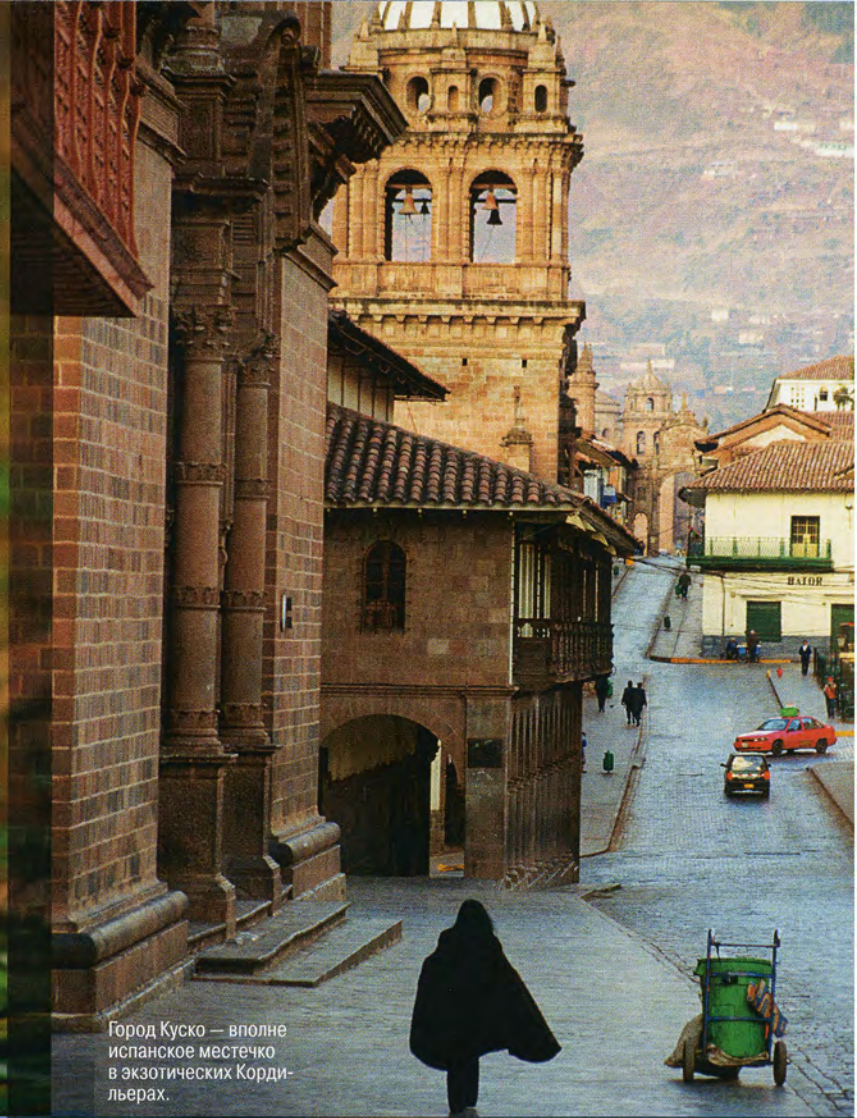
Атауальпа с десятками тысяч солдат и такими мощными естественными укреплениями сдать город всего двум сотням испанских всадников? Каков же был развал вертикали власти и каков был масштаб глупости правящей инкской элиты?! Кстати, инки здесь были правящим классом, сродни высшей жреческой касте. Согласно легенде, они пришли с озера Титикака. Население же и сейчас, и тогда — все те же индейцы аймара. Разгадка военного успеха испанцев оказалась проста и известна каждому школьнику в отличие от финансиста-путешественника с пробелами в образовании — у испанцев было огнестрельное оружие, а у инков, соответственно, нет.

Куско нас не разочаровал. Красивый город, запертый в уютной впадине между горбатыми горными хребтами. Высота была чуть менее четырех тысяч над уровнем моря, и я, в который раз уже, поймал себя на мысли, что высота в Кордильерах в разы хуже переносится, чем аналогичная в Гималаях. Голова кружилась и болела, ноги казались ватными — я понял, что если дело так пойдет дальше, то я пополню ряды местных жителей с их вечно двигающимися челюстями и зеленым от коки языком.

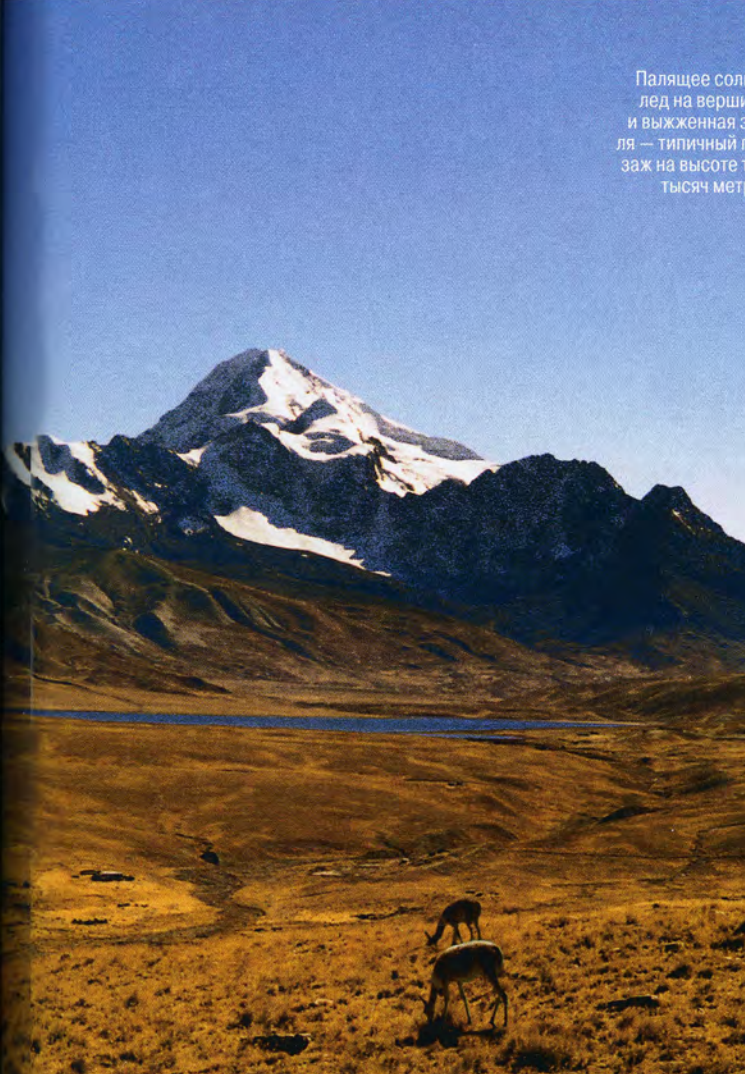
Мы поселились в роскошном отеле Monasterio и только там смогли наконец нормально дышать. Я было подумал, что так прекрасно подействовал на организм чай с листьями коки, вежливо предложенный портье при входе. Но вскоре заметил, что все щели в здании, ▶

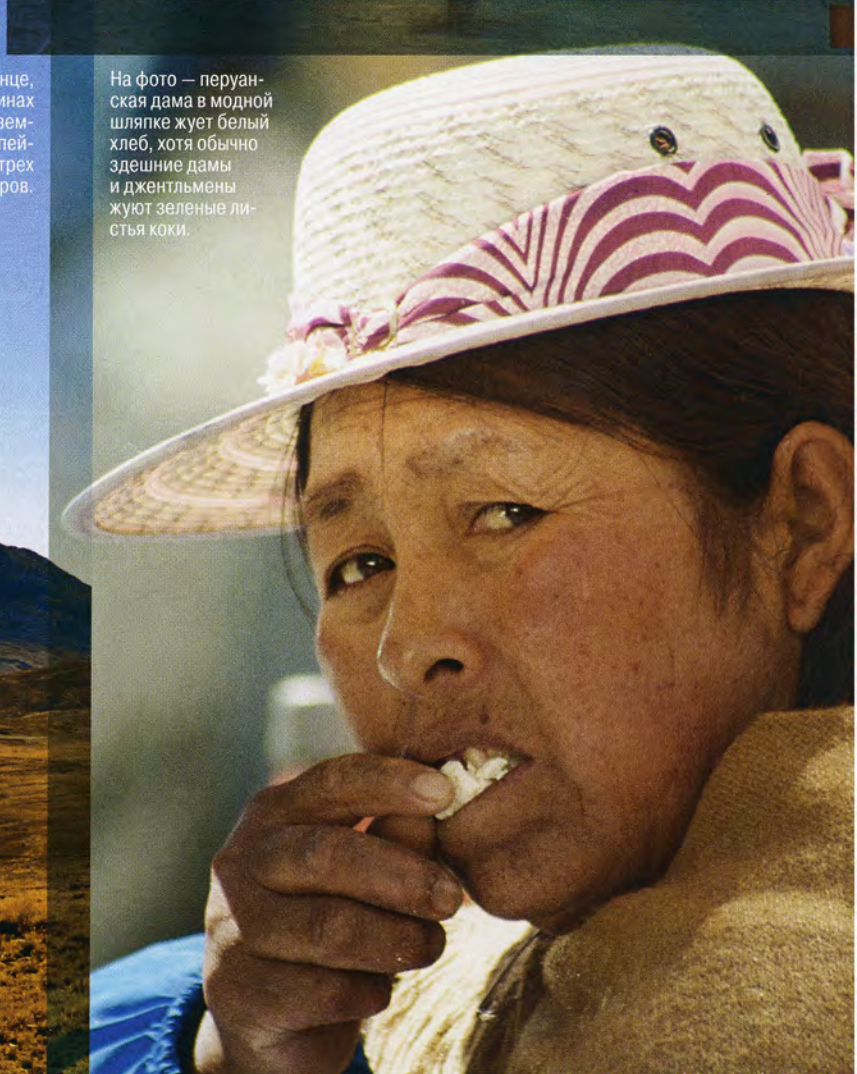
Неизвестная птичка с Бальестских островов. Несмотря на малый рост, много гадит.

Город Куско — вполне испанское местечко в экзотических Кордильерах.

Палящее солнце, лед на вершинах и выжженная земля — типичный пейзаж на высоте трех тысяч метров.

На фото — перуанская дама в модной шляпке жует белый хлеб, хотя обычно здешние дамы и джентльмены жуют зеленые листья коки.

Кормить пеликанов – особенное удовольствие. Для этого надо приплыть на лодке на далекие Бальестские острова.

Глядя на это фото, испытываю рвотный рефлекс – пилот старался, чтобы мы увидели рисунки в пустыне Наска.

А вот и сами древние рисунки – согласитесь, похожи на карту-схему посадки звездолета инопланетян.

которое ранее представляло собой католический монастырь, загерметизированы. А утром ваш покорный слуга прочитал табличку, указывающую на тот факт, что мы живем в единственном в мире высокогорном отеле, куда осуществляется искусственный подток кислорода.

ОСТАНОВКА 3. Мачу-Пикчу

Утром на поезде Orient Express, напоминающем пятизвездочный отель на колесах, мы отправились по одному из самых экзотических в мире маршрутов – смотреть древний город инков Мачу-Пикчу. В Мачу-Пикчу помимо жрецов, ремесленников и слуг проживали «мамакунас» – избранные девственницы, посвятившие свою жизнь служению богу Солнца. Поезд назван в честь англичанина Бингхема, который в начале XX века наткнулся в своих странствиях на Мачу-Пикчу и открыл его изумленному человечеству. Рассматривая остатки домов, храмов, склепов и прочих наглядных доказательств существования древней цивилизации инков, мы провели весь день. О Мачу-Пикчу написаны сотни книг и сняты десятки фильмов. Поэтому, как скромный путешественник, я могу сказать только одно – это стоит увидеть.

Острова Урос – массивы тростника, в которых живут племена индейцев так, как жили тысячу лет назад. Эти индейцы – самые бедные люди в самой бедной стране Боливии.

ОСТАНОВКА 4. Ла-Пас

Весь следующий день мы двигались по красивой горной дороге в сторону Боливии, медленно карабкаясь на Боливийское нагорье. К ночи мы добрались до приличного отеля в городке Пуно на озере Титикака. Мы – наивные – еще не знали, что это был последний приличный отель на нашем пути. Утром любознательные московские финансисты сплавали посмотреть, как живут бедные индейцы на плавучих тростниковых островах Урос, но нехитрым бытом болотных ребят особо не впечатлились.

К середине дня мы пересекли границу Перу с Боливией, и наша жизнь резко изменилась к худшему. Такое бывает, когда из бедной страны неожиданно попадаешь в совсем бедную.

С новых Land Cruiser мы пересели на «крузеры», выпущенные до нашего рождения. Дороги отменили, вернее, они были просто обозначены грейдерами. К ночи мы добрались до столицы Боливии – Ла-Паса, города фантастической красоты и феноменального бардака. Хорошо, что боливийцы придумали построить столицу в самом низком ущелье, которое у них есть, то есть, между 4000 и 3400.

Элитные районы, разумеется, там, где ниже. В Боливии все... неожиданно. Например, президент живет в скромном домике, далеко не в элитной части города, зато вместе со своим вице-президентом. Оба не женаты. Заказ пятизвездочного отеля совершенно не означает, что тебя туда поселят. Наличие ресторана не означает, что тебя накормят. Машина совершенно не обязательно должна ездить.

Тем не менее нас куда-то поселили, как-то накормили. А на следующий день повезли в местечко Тиауанако, которое туристам обычно стараются не показывать. Мы быстро поняли почему. В Мачу-Пикчу мы обратили внимание на разные виды кладки: в так называемой «зоне жрецов» очень ровную, в «зоне казарм» – очень примитивную, но все это было явно сделано людьми. В Тиауанако немедленно возникло ощущение, что люди ТАК сделать не могли. Идеальной формы каменные блоки, со сложными технологическими деталями ▶

как будто нарезаны лазером или отлиты из жидкого камня. Среди нас были специалисты в данной области, которые немедленно определили, что это построено из андезита – твердой каменной породы вулканического происхождения. То есть у тех, кто это сделал, либо был лазер, либо маленький переносной вулкан, превращенный в мини-заводик по производству ж/б конструкций. Картина в целом напоминала стартовую площадку №5 на Байконуре, после запуска ракеты «Союз». Тут же в голове возникла устойчивая ассоциация с рисованными фигурами, которые мы, слерживая тошноту, наблюдали в пустыне Наска. Часть фигур, в основном изображения животных, были явно выполнены примитивным человеком, зато другие напоминали сложную схему захода на посадку. Четкие

Мы убедились, что Дорога смерти в Боливии не одна. В принципе, вся страна и есть эта дорога.

После Боливии Сантьяго-де-Чили показался путешественникам роскошным мегаполисом.

правильные линии, которые, непонятно как, мог сделать человек, а главное, зачем, если у него нет звездолета?! В общем, остались вопросы.

За следующие несколько дней мы исколесили огромные пустынные пространства Боливийского нагорья космической красоты, пересекая высохшие соляные озера и настоящие зелено-розовые озера, населенные фламинго. Бесчисленное количество раз меняли колеса, переворачивались, просто бились, попадали в песчаные бури и вообще собрали почти все возможные неприятности. Но-

ОСТАНОВКА 5. Сантьяго-де-Чили

чевали в весьма необычных отелях, построенных из соляных блоков, потому что строить там больше не из чего. Замерзали, потому как очень высоко, электричества нет и вообще ничего нет. Нашему счастью не было предела, когда через несколько дней на высоте около четырех километров мы увидели границу с Чили.

Гид не удивил нас сообщением, что путешественники часто возвращаются в Перу еще не раз, но еще ни один человек не захотел второй раз посетить Боливию. И это несмотря на наличие Дороги смерти и деревушки, где убили Че Гевару и где, по слухам, он пил мочу. Хотя слухи так, кажется, никто и не смог ни опровергнуть, ни подтвердить. ■

Монумент «Рука пустыни» (скульптор Марио Ираррасабаль) символизирует присутствие человека в природе. Находится в пустыне Атакама (Чили).